

ПОДПИСКА ПРИИМАЕТСЯ.

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, у комиссіонера ел. Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почтов. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

въ Губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 руб., съ прибавл. 12 р. 50 коп., за одинъ казенный прибавленія 5 р.

Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газет. взимается по 1/4 коп. сѣр. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшій манифестъ. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 3—11-го августа.

Кавказская Лѣтопись. Извѣщенія.

Извѣстія о Россіи. Пробываніе Его Императорскаго Величества въ Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ. Изъ Москвы. Вѣсѣ и денеж. курсы.

Политическое обозрѣніе.

Учено-литературный отдѣлъ. Учрежденіе почтовыхъ экипажей на Кавказъ (изъ официальныхъ источниковъ).

** Къ сему номеру слѣдуетъ особое прибавленіе.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

БОЖІЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРОЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Въ 11-й день сего августа, Лобезная Наша Невѣстка, Великая Княгиня Ольга Фёдоровна, Супруга Лобезнаго Нашего Брата, Великаго Князя Михаила Николаевича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Племянника, а Ихъ Императорскимъ Высочествомъ Сына, царевича Георгіемъ. Таковое Императорскаго Нашего Дома приращеніе приими повѣмъ ознаменованіемъ благодати Божіей въ утѣшеніе Намъ и споданной. Мы вполнѣ удостоверены, что все вѣроподаніе Наше вознесутъ съ Намъ ко Всевышнему теплымъ молитвамъ о благополучномъ возрастѣ и преуспѣаніи Новорожденнаго.

Повѣщаемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ причастуетъ, сего Лобезнаго Намъ племянника, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

День въ Царскомъ Селѣ, въ 11-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча-восемьсотъ-шестьдесятъ-третье, Царствованія же Нашего въ девятое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Августа 3-го дня, 1863 года. Назначается: Крымскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ Лыковъ—Окружнымъ Начальникомъ Екатеринодарскаго Округа Кубанскаго Казачьяго войска, съ переводомъ въ это войско, на мѣсто Подполковника Борзиковъ. Переводится: Тульскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ Церетели—въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 30-го. Продолжается срокъ отпуску: Командующему Кавказскому Войсковому Старшему Клязю Зейнъ-Витенштейну-Берлебуриу, за границу въ г. Висбаденъ, еще на четыре мѣсяца. Умершие исключаются изъ списковъ: Кубанскаго Казачьяго войска: Есаулъ Попоховичъ и Хорунжій Исмакъ-Джаремъ и Терскаго Казачьяго войска Кизлярскаго полка Есаулъ Батыревъ. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 22 Штабсъ-Капитанъ Ршестинъ.

— 11-го августа. Его Императорское Высочество Великій Князь Геворгъ Михайловичъ назначается шефомъ аншеронскаго пѣхотнаго полка, коему и именоваться аншеронскимъ пѣхотнымъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича полкомъ, и зачисляется лейб-гвардіи въ сатчинскій полкъ, лейб-гвардіи въ стрѣлковый баталіонъ Императорской фамилии и въ драгунскій военнаго ордена полкъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

** По Высочайше утвержденному положенію для телеграфовъ Имперіи назначено взимать по 62 к. за доставку депешъ со станціи въ сторону, за черту города, не далѣе 7 верстъ. Навдугъ, по настоящее время, считался предмѣстіемъ Тифлиса, почему утвержденное положеніе и было примѣнено къ нему. Нынѣ, по увѣдомленію тифлискимъ городовымъ правленіемъ о включеніи Навдуга въ черту города и объ обращеніи онаго въ городскую часть, взиманіе 62 к. прекращается.

** По распоряженію владикавказскаго мѣтнаго комитета о конскихъ скачкахъ, 8-го будущаго сентября имѣть быть въ г. Владикавказѣ, по пригласенію прежнихъ лѣтъ, конская скачка на Императорскіе призы. Желающіе участвовать въ сихъ скачкахъ приглашаются на записку лошадей къ вышеозначенному сроку.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» читаемъ: Въ вечеръ 7-го августа Его Величество изволилъ прогуливаться по городу и, между прочимъ, посѣтилъ владимирскій бульваръ, любимѣйшее мѣсто прогулки Государя Императора во время его пребыванія въ Москвѣ прошлаго зимы. Почти весь городъ былъ наполненъ аял и улицы были наполнены народомъ. Народъ, окружавшій Государя на бульварѣ, остергался тревожить прогулку и далъ волю своему чувству не прежде, какъ Государь сталъ садиться въ экипажъ.

Въ 10½ часовъ утра, 8-го августа, въ Георгіевской залѣ Большаго дворца собрался находящійся въ Москвѣ военныя и гражданскія чины, дворяне, купцы и должностныя лица городского сословія, чтобы имѣть счастье присутствовать при выходѣ Его Величества въ соборы. Зала была полна; кромѣ служащихъ, на лицо была московская Общественная Дума. Здѣсь же находились и проживающіе въ Москвѣ временно-обязанные крестьяне, которые желали поднести хлѣбъ-соль своему Освободителю.

Его Величество изволилъ принимать въ это время московскаго губернскаго и некоторыхъ уѣздныхъ московской губерніи предводителей дворянства, а также имѣли счастье быть представленными Его Величеству городскіе сословныя старшины и ихъ товарищи.

Въ 11 часовъ Его Величество изволилъ отправиться въ соборы. У входа въ Успенскій соборъ Онь былъ встреченъ высокопреосвященнымъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, который приветствовалъ Его Величество рѣчью.

Кремль былъ полонъ народа, не смотря на теперешнее малолюдство Москвы. Посѣтивъ соборы и приложившись къ святынямъ, Его Величество отправился на Ходынское поле; присутствовалъ при парадѣ войскъ, расположенныхъ въ Москвѣ.

Стечение публики на полѣ было такое, какого мы давно не запомятъ; не смотря на дѣятельныя усилія полиціи, порядкомъ трудно было соборности; массы народа тѣснились, чтобы видѣть Государя ближе. Несчастныхъ случаевъ впрочемъ не было; одна женщина, погнавшаясь подъ ноги кавалеріи, слава Богу, не потеряла не только никакого поврежденія, но и ушиба.

Послѣ парада Государь Императоръ изволилъ завтракать въ Петровскомъ дворцѣ, посѣтилъ тамъ же въ паркѣ супругу московскаго военнаго генералъ-губернатора Е. И. Тучкову, а на пути отсюда изволилъ осматривать Екатерининскій институтъ, Александровское училище и Маринскую больницу.

Вечеромъ Государь Императоръ прогуливался по городу въ экипажѣ.

Завтра, въ 12 часовъ, имѣетъ быть смотръ кадетъ, въ лагерѣ.

Въ 177 № Северной Почты помѣщены между прочимъ дополнителныя свѣдѣнія о пребываніи Государя Императора въ Нижнемъ-Новгородѣ. Заимствуемъ изъ этого описанія то мѣсто, въ которомъ приведены многозначительныя слова Его Императорскаго Величества:

«5-го августа, въ 11 часовъ утра, въ главномъ залѣ военнаго губернаторскаго дома имѣли счастье представляться Его Императорскому Величеству старшіе начальники войскъ, расположенныхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, губернскіе чины, нижегородское и шюгородное армарочное купечество, въ числѣ котораго были представители торгующихъ на ярмаркѣ азіатцевъ; при этомъ купечество поднесло Его Величеству хлѣбъ-соль, а еще передъ представленіемъ все вообще торгующее въ ярмаркѣ купеческое сословіе повергло на Высочайшее воззрѣніе чрезъ исправляющаго должность генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта Огарева, всеподданнѣйшее письмо, съ выраженіемъ всеобщей готовности жертвовать престолу, еслибы того потребовали обстоятельства, достоинствомъ и самою жизнью. По окончаніи представленія, Государь изволилъ высказать дворянству, въ лестныхъ выраженіяхъ, Монаршую благодарность за чувства, изъявленныя имъ во всеподданнѣйшемъ письмѣ, адресованномъ къ Его Величеству по поводу современныхъ политическихъ обстоятельствъ; таковой же благодарности удостоилось и купечество. Затѣмъ, обратясь къ тому и другому сословіямъ, Государь изволилъ выразить, что Онь вполнѣ вѣрны имъ и надѣется на непоколебимость ихъ чувствъ. На всѣхъ лицахъ мгновенно отразилась любовь и горячая преданность обожаемому Государю, а отвѣтомъ на Его привѣтливую рѣчь было единодушное «ура!»

Передъ выходомъ изъ зала, Государю Императору угодно было выразить присутствовавшимъ, что по послѣднимъ даннымъ, положеніе политическихъ дѣлъ болѣе клонится къ мирному исходу:

«Если же, не смотря на то, скажутъ Государь, дѣла прикиданы бы прогнанный оборотъ,—мы стоимъ за себя твердо.»

Новое восторженное ура! раздавалось въ отвѣтъ на Царское слово.

Послѣ сего Его Величество изволилъ перейти въ другой залъ, гдѣ представились Ему съ хлѣбомъ и солью волостныя старшины временно-обязанныхъ крестьянъ и головы уѣзднаго вѣдомства ближайшихъ уѣздовъ нижегородской губерніи. Здѣсь же поднесены были Высокому Покровителю прощальности и торговли искомскими фабрикантами нижегородской и другихъ губерній образцовыя издѣлія. Государь осчастливилъ ихъ вниманіемъ и потомъ, поздравившись со старшинами, обратился къ нимъ съ слѣдующими словами:

«Благодарю васъ за полную преданность и усердіе, которыми вы выразили въ письмахъ ко Мнѣ. Старайтесь оправдывать это на дѣлѣ; неуклонно повинуйтесь поставленнымъ надъ вами начальствамъ; честно платите слѣдующіе по уставнымъ грамотамъ оброки; исполняйте точно все, что повелѣно вамъ данными Мною положеніями; вздорнымъ слухамъ не вѣрьте, а вѣрьте только тому, что чрезъ поставленныхъ надъ вами власти отъ Меня повелѣвается. Скажите объ этомъ вашимъ односельчанамъ.»

Его Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Елена Павловна изволила выехать 4-го сего августа по желѣзнодорожѣ на Ковно, къ карсбадскимъ минеральнымъ водамъ.

Его Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Елена Павловна изволила прибыть въ Берлинъ 3-го числа утромъ изъ С.-Петербурга и остановилась въ домѣ русскаго посольства, а 5-го числа отправилась въ дальнѣйшій путь, въ Карсбадъ.

Его Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Марія Николаевна изволила отправиться въ Швейцарію для возобновленія здоровья Августѣйшихъ Дѣтей.

Въ «Народ. Богатствъ» пишутъ изъ Москвы, что тамъ образовывается общество взаимнаго страхованія, которое будетъ въ связи съ Думою. Тамъ же, при губернскомъ статистическомъ комитетѣ, составляется музей всёхъ по возможности промышленныхъ образчиковъ издѣлій.

ВѢКСОЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 13-го августа на 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс.	37 ³ / ₁₆	13 ³ / ₃₂
• Амстердамъ, цент.	183 ³ / ₂	
• Гамбургъ, шил.	33 ¹ / ₄	5 ¹ / ₁₆
• Парижъ, сант.	392	393
	пок. прос. прод.	
5% банковые билеты	96 96 ³ / ₄	97 96 ¹ / ₂

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

— *Courrier du Dimanche* сообщаетъ, въ общихъ чертахъ, содержаніе новой французской депеши, помѣченной 7-го августа (26-го іюля). Мы узнаемъ изъ этой газеты, что французскій министръ иностранныхъ дѣлъ заявляетъ свое сожалѣніе о недостаточности русскаго отвѣта отъ 14-го (2-го) іюля, опровергаетъ мнѣніе о поддержкѣ, оказываемой извѣстному польскому возстанію, отступаетъ конференцію восьми державъ и упоминаетъ о перемиріи, «не отступая отъ той мягкости, съ какою Франція нашла нужнымъ выразить это щекотливое предложеніе». *Courrier du Dimanche* заключаетъ свою конфиденціальную замѣтку слѣдующими свѣдѣніями:

«Читатели помнятъ, что по проекту тожественной депеши, который былъ одно время предметомъ серьезныхъ переговоровъ между Парижемъ, Лондономъ и Вѣной, три державы должны были объявить въ Петербургѣ, что русскіе отвѣты отъ 14-го (2-го) іюля принуждаютъ ихъ принять выходящее положеніе; что они совѣщаются между собою, но уже и теперь считаютъ неудобнымъ пренія, польза которыхъ не доказана въ достаточной степени.

«Мы не думаемъ, чтобы тожественное заключеніе трехъ отдѣльныхъ депешъ зашло такъ далеко, не думаемъ, чтобы оно безусловно прекращало дальнѣйшіе переговоры».

— По поводу послѣднихъ эффектныхъ митинговъ въ Лондонѣ въ пользу Поляковъ и обращенія председателя митинга съ письмомъ къ королеви, *«Times»* говоритъ: «Намъ угрожаютъ создать Варшаву въ Лондонѣ. Впечатлительная и легко воспламеняющаяся раса, которая до сихъ поръ появлялась въ исторіи только въ видѣ громоподобной бури или волкана, рѣшилась сдѣлать спеціальныя «афронты» нашему министерству иностранныхъ дѣлъ и старается теперь склонить королеву на свою сторону. Извѣстно, что Поляки и ихъ друзья собрались большимъ митингомъ въ залѣ Сейнтъ-Джемсъ-Гоулъ 22-го іюля и приняли извѣстные рѣшенія, которыя депутатія должна была представить правительству. Едва ли намъ нужно напоминать, что предметомъ этихъ рѣшеній было—убѣдить ея величество въ необходимости послать вооруженную помощь Полякамъ, для содѣйствія имъ въ завоеваніи полной независимости. Эта просьба была основана на полномъ изложеніи польскихъ дѣлъ отъ начала 1861 г., за достоверность котораго поручился комитетъ Национальнаго Союза (*National League*) за независимости Польши. Депутатія попросила аудіенціи у лорда Росселя, и была весьма изумлена и вмѣстѣ съ собою отказомъ благороднаго лорда. Такъ-какъ Поляки никогда не имѣли собственной конституціи, и, какъ показываетъ намъ исторія, всегда съ особенными усиліями заботились о томъ, чтобы не имѣть ея, то, безъ всякаго сомнѣнія, они приняли отказъ лорда Росселя за противу-конституціонный поступокъ. Въ то самое время, когда столичные друзья Польши приближались къ министерству иностранныхъ дѣлъ съ полнымъ убѣжденіемъ, что въ силу конституціи нашей страны лордъ Россель обязанъ выслушать все, что они имѣли сказать по этому предмету, благородный лордъ находился подъ вліяніемъ двухъ сильныхъ нервныхъ припадковъ. М-ръ Горманъ, съ обычно своею напыщенностью, заявилъ виды, питаемые вообще друзьями Польши, противъ всякихъ дальнѣйшихъ попытокъ оставаться на почвѣ трактатовъ, и ихъ намѣреніе прибѣгнуть къ первоначальнымъ основамъ, которыя такъ много сдѣлали для Греціи и Италіи. Благородный лордъ получилъ также въ это самое время депешу лорда Напира, которая извѣщала о подобномъ же взглядѣ на трактатъ со стороны русскаго правительства, высказавшаго свою готовность не имѣть другихъ совѣтниковъ къ дѣламъ своихъ польскихъ подданныхъ, кромѣ Австріи и Пруссіи. Къ этимъ двумъ обстоятельствамъ надо присоединить еще слѣдующее: почтенный лордъ въ это время былъ совершенно убѣжденъ въ томъ, что не смотря на все сожалѣніе Англіи къ судьбамъ Поляковъ и неодобреніе ея русскаго политикѣ, Англіи не была приготовлена къ тому, чтобы немедленно присоединиться къ Франціи для повторенія кампаніи 1812—13 годовъ. Въ подобныя минуты является одинъ только вопросъ: что дѣлать? и трудно принимать какія либо рѣшенія. Вообще, депутатія неприятна, когда онѣ приходятъ просить невозможнаго. Въ этомъ слу-

чаѣ, филипольская депутатія приняла на себя спеціальную задачу отвѣчать за ремесленниковъ Лондона, башмачниковъ, столяровъ, портныхъ, каменщиковъ, и т. п. Мы нисколько не сомнѣваемся въ искренности и сознательной симпатіи этихъ людей къ Польшѣ, и ихъ враждѣ къ Россіи, но такъ же точно не сомнѣваемся въ томъ, что если бы лордъ Россель предложилъ въ эту минуту башмачникамъ, столярамъ, портнымъ и каменщикамъ метрополіи оставить свои колодки, струги, иглы и рѣзцы, и идти чрезъ Пруссію на спасеніе Варшавы, то количество собравшихся людей въ рекрутскомъ залѣ не превысило бы числа людей, собравшихся въ Сейнтъ-Джемсъ-Гоулъ. И ужь, конечно, этого количества людей было бы не вполне достаточно для встрѣчи русскаго арміи въ 250,000 человекъ въ Польшѣ, и еще большей въ резервѣ. Такимъ образомъ мы вовсе не удивимся тому, что лордъ Россель вѣжливо отклонился принять депутатію. Съ своей стороны комитетъ, въ крайнемъ изумленіи, и скорѣе съ прискорбіемъ, чѣмъ съ гнѣвомъ, полагая что лордъ Россель вовсе не понимаетъ обязанности своего поста, предприняемыхъ британскою конституціею, написалъ лорду новое письмо, въ которомъ замѣчаетъ, что онъ забылся, и что ему не предстоитъ другаго выбора, какъ принять депутатію и выслушать все, что она ему скажетъ. На это второе письмо лордъ ничего не отвѣчалъ цѣлыя двѣ недѣли. Тогда комитетъ почелъ своимъ долгомъ обратиться къ ея величеству съ прежнею своею просьбою—о вооруженномъ вѣшателствѣ для возстановленія полной независимости всей польской расы. Ея величество передала это сообщеніе своему министру иностранныхъ дѣлъ, отвѣтъ котораго и заключилъ дѣло въ этихъ сферахъ. Возваніе это лежитъ передъ нами (оно напечатано въ томъ же № *«Times»* отъ 17-го августа, гдѣ помѣщена и передавая статья), и предъ всѣмъ британскимъ народомъ. Мы интересуемся судьбами Поляковъ, и потому охотно готовы войти въ нѣкоторыя подробности. Сэръ-Джонъ Шелли былъ председателемъ митинга 22-го іюля, и потому, вѣроятно, онъ самый компетентный судья въ этомъ дѣлѣ. Не будетъ ли на столько добръ достойный баронетъ, чтобы разъяснить публично тѣ военныя операціи, о которыхъ онъ такъ торжественно проситъ ея величество королеву, именно: число британскихъ солдатъ всякаго оружія, потребныхъ для службы, непосредственную пѣль предлагаемой кампаніи, маршрутъ для экспедиціи, и дальнѣйшія мѣры, которыя надо будетъ принять, въ случаѣ если Пруссія откажется пропустить наши войска чрезъ свою территорию? Можетъ быть, баронетъ предложитъ, чтобы мы пошли прямо на Кронштадтъ? Въ такомъ случаѣ, онъ самъ лично долженъ бы присоединиться къ такому предпріятію, и доставить британской публикѣ вѣрныя извѣстія о томъ, что война съ Россіей не шутка. Мы находимся подъ вліяніемъ опасенія, что можетъ начаться война съ федералистами (Америки), лишь только они освободятся отъ борьбы съ Югомъ; а такъ какъ Соединенные штаты и Россія были всегда отличными друзьями, то, конечно, они найдутъ обоюднo-удобнымъ дѣйствовать противъ насъ сообща. Думали ли сэръ-Джонъ Шелли и его сотоварищи о возможности такой комбинаціи, и о разнѣрахъ контрибуціи, какой подверглась бы страна въ подобномъ случаѣ? Если мы скажемъ этимъ господамъ, что не смотря на всю ихъ благонамѣренность, они совершенно непрактичны, то они, конечно, отвѣтятъ намъ сомнѣніемъ въ искренности нашихъ желаній. Но такъ или иначе, а въ настоящемъ дѣлѣ замѣшаны непреодолимая затрудненія. Англія держитъ Ирландію въ рукахъ цѣлою ладонью, но до сихъ поръ не знаетъ, что дѣлать съ этою достохвальною, но дожно-направленною и несчастною расой. Какимъ же образомъ можетъ она надѣяться сдѣлать больше для Польши, когда эта страна раздроблена и загромождена въ недоступной для насъ внутренности континента, за 1,500 миль отъ насъ? Если мы не знаемъ, что дѣлать съ Поляками, то надо прибавить, что и они никогда не знали, что дѣлать съ собою. Ихъ исторія—исторія расы безъ единства, даже безъ опредѣленной территоріи, безъ династіи, безъ конституціи, безъ народа, исключая рабовъ и слугъ, безъ религіи (?), безъ администраціи, безъ торговли, безъ науки и искусства, безъ матеріальнаго прогресса, безъ законовъ, исключая хартій привилегій, подписываемой королею при его избраніи,—словомъ, безъ всего того, что на дѣль необходимо для составленія націи. Переустройство Германіи гораздо сбыточнѣе, чѣмъ возстановленіе Польши. Истративъ сотни милліоновъ деньгами, да сотни тысячъ англійскими людьми, мы, можетъ быть, и довели бы Россію до того, что она дала бы независимость Полякамъ—и то, если бы Франція, Австрія и Пруссія шли съ нами рядомъ. Но за тѣмъ всетаки предсталъ бы гораздо труднѣйшій вопросъ для самихъ Поляковъ, которые не составляютъ націи, а—дворянство, и притомъ дворянство, само приведшее себя къ настоящимъ бѣдствіямъ своимъ тщеславіемъ и безуміемъ. Въ настоящемъ положеніи дѣлъ, Россія принимаетъ сторону крестьянъ противъ дворянъ, которые никакъ не хотятъ допустить первыхъ къ пользованію политическими привилегіями. Если такъ, то, оставаясь вѣрными нашимъ политическимъ преданіямъ, мы должны сначала освободить нѣсколько

сотенъ тысячъ польскихъ дворянъ изъ-подъ власти Россіи, а потомъ освободить народъ,—то есть, фермеровъ, крестьянъ, землевладѣльцевъ, торговцевъ, лавочниковъ, башмачниковъ, столяровъ, портныхъ и каменщиковъ—отъ дворянъ, которые въ настоящее время смотрятъ на этихъ людей, какъ на животныхъ. Такимъ образомъ предстоитъ двойная работа, и когда она будетъ исполнена, то весьма вѣроятно, что въ теченіи этихъ двухъ процессовъ дворянство можетъ исчезнуть, къ безконечному удовольствію русскаго правительства и польскихъ рабовъ. Это будетъ послѣднее исчезновеніе, котораго мы желаемъ. Мы хотимъ, чтобы никто не погибъ, но чтобы всѣ сдѣлались благоразумнѣе, добрѣе и лучше».

— Въ одной изъ самыхъ либеральныхъ и вліятельныхъ провинціальныхъ французскихъ газетъ—ліонскомъ *«Progrès»*—напечатано въ письмѣ изъ Парижа: «Я обожаю Польшу», сказалъ мнѣ сегодня одинъ бочаръ въ Берси (великомъ винномъ складѣ Франціи), но Францію люблю болѣе. Ея свобода главная моя забота.—«Однако, возразили ему, и другіе народы имѣютъ право на свободу».—«Безъ всякаго сомнѣнія, отвѣчалъ бочаръ, но къ тому времени, когда Франція будетъ вполне свободна, весь міръ будетъ свободенъ вмѣстѣ съ нею. Огнеставая свои собственныя права, мы отстаиваемъ интересы всего міра». Я упоминаю объ этомъ разговорѣ, потому что подобное настроеніе, преобладающее теперь въ народѣ, совершенно ново, по крайней мѣрѣ въ Парижѣ. Три года назадъ не замѣтно было ничего подобнаго. Заботились болѣе о вѣншей политикѣ, главнымъ образомъ объ итальянскихъ дѣлахъ. Но выборы 1863 года произвели большую перемену въ образѣ мыслей публики. Теперь въ Парижѣ вслѣдствіи понимаютъ, что страна можетъ вывозить только тотъ товаръ, который она производитъ; прежде чѣмъ улучшать политическій бытъ Европы, подумаемъ о своемъ».

Шмидъ въ Бергѣ, (въ Силезіи), 4-го (16-го) августа. Сегодня, въ 6 часовъ утра, вслѣдствіе требованія берлинскаго слѣдственнаго суда, былъ арестованъ, ландратомъ фонъ-Гревеницемъ, князь Романъ Чарторижскій, сынъ князя Адама Константина Чарторижскаго, и подъ жандармскимъ конвоемъ препровожденъ, съ экстра-почтой, въ Берлинъ.

Туринъ, 2-го (14-го) августа. «Крестовой Газетѣ» пишутъ: «Извѣстія, полученныя дѣйствительнымъ правительствомъ отъ его агентовъ въ Вѣнѣ, возбудили здѣсь большія опасенія. Справедливы ли эти извѣстія или нѣтъ—объ этомъ трудно судить отсюда; но вѣрно то, что здѣсь придатую имъ значеніе и что они уже въ непродолжительномъ времени будутъ имѣть замѣтное вліяніе на итальянскую политику. Достаточно извѣстно, что Франція уже давно домогается побудить Австрію къ тѣсному союзу съ нею, и что счастье не очень благоприятствовало этимъ домогательствамъ. Теперь, по видимому, въ Вѣнѣ готовы измѣнить этотъ прежній взглядъ. Людовикъ Наполеонъ по обыкновенію не скупился ни на какія средства, и ему удалось приобрести содѣйствіе нѣкоторыхъ доселѣ враждебныхъ ему личностей, при помощи которыхъ онъ можетъ надѣяться, не смотря на всевозможныя затрудненія, осуществить наконецъ желаемый союзъ. Основаніе этого союза будетъ, какъ извѣщаютъ, слѣдующее: «Австрія уступаетъ Галицію Польшѣ, и получаетъ въ вознагражденіе Румынскія княжества. Наполеонъ будетъ заботиться о томъ, чтобы Австрія не подверглась нападенію со стороны Италіи или опасности отъ революціи. Австрія станетъ во главѣ Германіи. Во всемъ этомъ, пожалуй, легко достигнуть соглашенія; но Франціи добивается чего-нибудь посущественнѣе чести быть возстановительницей Польши. И затрудненіе, удерживающее еще теперь императора Франца-Иосифа и министра Рехберга отъ согласія на наполеоновскій планъ, заключается въ требованіи Наполеона предоставить Франціи рейнскую границу. Нѣсколько времени тому назадъ, когда переговоры съ Франціей представляли еще мало видовъ на успѣхъ, взгляды на дѣло были такъ противоположны, что казалась вѣроятною перемена австрійскаго министерства чрезъ устраненіе Шмерлинга и Дегенфельда. Теперь Шмерлингъ, самый ревностный приверженецъ французскаго союза, имѣетъ на своей сторонѣ большинство».

— Послѣдніе листы итальянскихъ газетъ обнаруживаютъ весьма тревожное состояніе туринскаго правительства. Съ одной стороны оно съ безпокойствомъ смотритъ на выборъ эрцгерцога Максимилиана на мексиканскій престолъ, види въ этомъ укрѣпленіе союза Франціи съ Австріей. Съ другой—въ отозваніи англійскаго посланника сэръ-Джемса Годсона, тринадцатъ лѣтъ состоявшаго при туринскомъ дворѣ и извѣстнаго расположеніемъ къ Италіи, и въ замѣнѣ его сэръ-Элліотомъ, бывшимъ посланникомъ англійскаго двора въ Неаполѣ при Францискѣ II,—видитъ намѣреніе Англіи измѣнить политику въ Италіи. «Diritto» указываетъ еще на то, что Англія даже не предупредила туринскій кабинетъ о предстоящей переменѣ посланника, и онъ узналъ о ней тогда, когда уже послѣдовало новое назначеніе.

— Въ газетѣ *«Temps»* пишутъ: «Султанъ Абдуль-Азизъ рѣшился присоединиться къ образу дѣйствій западныхъ державъ въ пользу Польши. Онъ повелѣлъ своему сераскиру сосредоточить 40.000 человекъ въ Карсъ и 40.000 на Дунай. Онъ хочетъ самъ осмотрѣть границу имперіи, какъ

на Прутѣ, такъ и въ Сербіи, и скрѣпить свою дружбу съ князьями, зависящими отъ него, и съ населеніями пограничныхъ провинцій. Министерство, напротивъ того, впредъ предано политикѣ невѣжества; оно старается отговорить слугана отъ предполагаемаго имъ путешествія въ княжество, и приводитъ тысячи доводовъ противъ вооруженія пограничныхъ линій».

Нѣсколько дней тому назадъ, мы получили депешу о томъ, что сербскій князь выразилъ нѣсколько новыхъ требованій, относящихся къ опредѣленію района бѣлградской крѣпости. По словамъ одной депешы изъ Константинополя, отъ 2-го (14-го) августа, найденной нами въ иностранныхъ журналахъ, замѣчанія сербовъ относятся: 1) къ сохраненію пятнадцати сербскихъ домовъ; 2) къ пользованію водою; 3) къ необходимости уничтожить полуокруженіе съ южной стороны.

Изъ Константинополя сообщаютъ нѣкоторыя подробности о смерти кабульскаго эмира Достъ-Могаммеда. Англійскіе журналы уже много разъ извѣщали объ этой смерти, но извѣстія ихъ постоянно опровергались. Теперь смерть эмира не подлежитъ сомнѣнію. Съ нѣкоторыхъ поръ, здоровье его не представляло никакой надежды; сильный кризисъ, едва не стоившій ему жизни нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, подалъ поводъ къ извѣстію объ его кончинѣ. Съ этихъ поръ болѣзнь безпрестанно усиливалась. Въ послѣдніе двѣ недѣли своей жизни, эмиръ былъ постоянно въ безсознательствѣ. Власть перешла къ его сыну Ширъ-Али-Хану; къ нему-то обратились посланные отъ города Герата съ предложеніемъ объ его сдачѣ. Въ день взятія города, умирающій Достъ-Могаммедъ былъ принесенъ туда на носилкахъ, а недѣлю спустя, онъ скончался.

Ширъ-Али-Ханъ былъ признанъ афганцами, безъ сопротивленія, наследникомъ своего отца. Онъ отослалъ часть войскъ въ Кадагаръ и Кабуль, чтобы поддержать тамъ порядокъ и объявить о своемъ восшествіи на престолъ. Бывшій владѣтель Герата, шахъ Нававъ, былъ препровожденъ тѣмъ же отрядомъ внутрь страны, гдѣ и будетъ заключенъ въ одномъ изъ укрѣпленныхъ мѣстъ.

Викторъ-Эмануилъ и Гарибальди. Говорятъ, что король Викторъ-Эмануилъ, по случаю итальянскаго праздника національной стрѣльбы въ цѣль, отправилъ одного изъ своихъ адъютантовъ къ Гарибальди, какъ вице-президенту этого учрежденія, съ приглашеніемъ присутствовать на праздникѣ. При этомъ король поручилъ передать Гарибальди, что онъ будетъ очень обрадованъ успѣхамъ Итальянца въ стрѣльбѣ. «О, я въ этомъ совершенно увѣренъ», отвѣтилъ Гарибальди: «моя нога пробита итальянскою пулей, и это такъ обрадовало его величество, что онъ произвелъ стрѣлку (Надлавичини) въ генералы».

Премія въ 40,000 франковъ назначена во Франціи изъерскимъ департаментомъ тому, кто найдетъ дѣйствительное средство противъ болѣзни шелковичныхъ червей. Чтобы получить право на премию, нужно трехлѣтнимъ опытомъ доказать дѣйствительность предлагаемаго средства въ предупрежденіи или излеченіи болѣзни червей.

Совѣщанія женщинъ. Въ послѣднее время, въ Рочестерѣ (въ Америкѣ) женщины собиравались на митинги для прискаванія способовъ измѣнить нынѣшній женскій костюмъ на болѣе удобный. До сихъ поръ еще не пришли ни къ какому окончательному рѣшенію, хотя положили уничтожить кринолинъ и замѣнить нынѣшнія платья — короткою юбкой до коленъ и панталонами.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ. УЧРЕЖДЕНІЕ ПОЧТОВЫХЪ ЭКИПАЖЕЙ НА КАВКАЗѢ.

(Изъ оффиціальнаго источника).

Прежде чѣмъ приступимъ къ изложенію дѣйствій этого учрежденія, организованнаго для управленія и содержанія почтовыхъ станцій между Тифлисомъ и Владикавказомъ, необходимо бросить хотя бѣглый взглядъ на развитіе вообще почтовой гоньбы въ Грузіи и на самое содержаніе станцій, — какъ на отрасль коммерческихъ предпріятій между закавказскими обывателями.

Трудность, съ какою сопряжено проложеніе колесныхъ дорогъ въ дикой кавказской мѣстности, не удержала правительство еще въ 1804 году, вскорѣ послѣ присоединенія Грузіи къ Россіи, заняться устройствомъ почтоваго сообщенія; но встрѣченныя затрудненія были таковы, что перевозка корреспонденціи не могла быть иначе выполнена, какъ посредствомъ казачьихъ постовъ; проѣзжающіе же дѣлали переѣзды на вольнонаемныхъ лошадяхъ, а иногда и на вольныхъ арбахъ. За симъ только въ 1826 году оказалось возможнымъ учредить экстръ почты между Тифлисомъ и Москвою. Порядокъ же перевозки почтъ

и проѣзжающихъ по другимъ трактамъ вообще измѣнился только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ 1831 году, когда станціи въ первый разъ были отданы въ содержаніе съ торговъ; къ этой мѣрѣ, какъ утверждаютъ, нельзя было раньше приступить по незначительности въ то время корреспонденціи. Не отвергая отчасти основательности такого убѣжденія, намъ кажется, что болѣе важнымъ препятствіемъ, удерживавшимъ правительство раньше учредить лучшей способъ переѣздовъ, было дурное состояніе дорогъ, которыя, не смотря болѣе чѣмъ на полулѣтнюю трудъ, еще и въ настоящее время служатъ одною изъ главныхъ причинъ нестройства станцій; такъ и совершенная невозможность взамѣнъ повинности отбывать здѣсь почтовый гонъ чрезъ сельскихъ обывателей, потому что въ быту ихъ лошади имѣютъ другое назначеніе чѣмъ у насъ.

Будучи въ необходимости производить почтовую гоньбу за Кавказомъ не иначе какъ введеніемъ существующей во внутреннихъ губерніяхъ торговой системы содержанія станцій, правительство не нашло здѣсь дѣлателей между сельскими обывателями, а промыслъ этотъ перешелъ въ руки разнаго сословія людей, мало знакомыхъ съ дѣломъ. Участіе такихъ личностей, благодаря бывшей тогда дешевизнѣ на естественныя произведенія, хотя и не увеличивало въ самомъ началѣ цѣнности содержанія станцій (*), однакоже положило зародышъ общаго нестройства станціоннаго хозяйства.

Въ Россіи неудобство содержанія станцій по торговой системѣ объясняется тѣмъ, что тамъ на торги являются люди съ большими капиталами и залогомъ; они удаляютъ соперниковъ, настоящихъ почтосодержателей, не имѣющихъ большихъ средствъ, и устанавливаютъ на торгахъ произвольныя цѣны. Но мы не можемъ пожаловаться на это: у насъ до настоящаго времени на торги не являлись ни капиталисты, ни люди, въ распоряженіи которыхъ были бы большіе залогомъ (въ особенности свои); мы встрѣчаемъ обыкновенно проторговывающаго купца, подрядчика потерпѣвшаго неудачи, отставнаго чиновника и весьма рѣдко русскаго мужика, — одинаково сильныхъ и въ матеріальныхъ средствахъ и въ довѣріи, — слѣдовательно конкуренція свободная и запрашиваемыя цѣны не должны бы превышать дѣйствительную необходимость и нѣсколькихъ % выгоды; поэтому даже и при небольшомъ знаніи дѣла почтовыхъ станцій могли бы быть въ самомъ лучшемъ состояніи; однако же на дѣлѣ выходитъ совершенно другое и не потому, чтобы устранить это было невозможно, а отъ того, что однажды принятый порядокъ, преграждающій путь къ лучшему устройству, остается не тронутымъ.

Въ дурномъ состояніи станцій, по убѣжденію большинства, виновно почтовое вѣдомство; между тѣмъ въ сущности это происходитъ, какъ увидимъ ниже, совершенно отъ другихъ началъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ неимѣнія въ надзорѣ за ними единства власти, потому что въ закавказскомъ краѣ почтовое вѣдомство преимущественно обязано слѣдить только за правильнымъ ходомъ почтъ, а надзоръ за благоустройствомъ станцій относится къ заботамъ губернскаго начальства. Наши почтосодержатели (правильнѣе афферисты), происходя, какъ мы уже сказали, не изъ капиталистовъ, мало знакомы съ станціоннымъ хозяйствомъ, лишены возможности составить убѣжденіе при какихъ условіяхъ можно содержать станціи; по ихъ понятіямъ, достаточно имѣть лошадей, чтобы считать себя исправнымъ; экипажъ, упряжь, своевременный ремонтъ всего, уходъ за животнымъ, прислуга — все это составляетъ для нихъ менѣе важный предметъ — и въ этомъ случаѣ забота ихъ ограничивается довѣріемъ къ прикащику, тоже по преимуществу туземцу, чуждому всякой идеи о хозяйствѣ. Являясь на торги, они запрашиваютъ цѣны, или много непокрывающія даже необходимыхъ расходовъ, или же слишкомъ высокія; при чемъ задаточ-

(*) Въ 1842 году содержаніе тройки обходилось въ общей сложности въ годъ 343 р.; въ 1852 году 537 р.; а въ 1862 г. 715 руб.

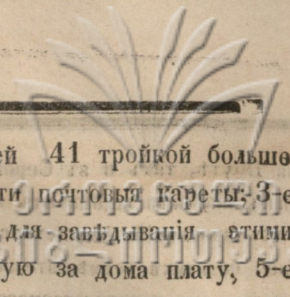
ныя деньги ими запрашиваемыя составляютъ для нихъ главный интересъ. Получивъ задатки, являюся у нихъ сотни предположеній и разныхъ выдумъ, въ сто того, чтобы пріобрѣсти новое имущество для станцій, таковое принимается отъ предшественника уже мало годное, за болѣе выгодную цѣну, съ срочкой уплаты денегъ, а фуражъ, составляющій отчасти также обезпеченіе въ случаѣ неисправности почтосодержателя, не будучи заготовленъ хотя въ пропорціи опредѣленной контрактомъ, покупается частями изъ подрядной платы. Отсутствіе единства власти въ надзорѣ за благоустройствомъ станцій даетъ имъ возможность уклоняться отъ содержанія хозяйственнаго обзаведенія въ томъ видѣ, какой необходимъ для хорошо устроенной станціи.

При случайной дешевизнѣ фуража, они содержатъ лошадей въ лучшемъ видѣ, чѣмъ остальное хозяйство — и получаютъ довольно большія выгоды. Но при малѣйшемъ колебаніи цѣнъ на фуражъ, начинается недостатокъ въ немъ, а рядомъ съ этимъ открываются и другія неисправности. Тутъ завязывается довольно длинная переписка между почтовымъ и полицейскимъ начальствами объ устраненіи недостатковъ. Последнее настаиваетъ надъ прикащикомъ исправить станцію, тогда какъ у него бываютъ одни прогонныя деньги, которыхъ мало на довольствіе ящикамъ. Прикащикъ, видя безвыходность своего положенія, считаетъ за лучшее бѣжать со станціи, а беспорядки между тѣмъ увеличиваются все болѣе и болѣе; когда же, послѣ долгой переписки, является самъ почтосодержатель, то уже бываетъ поздно: беспорядки принимаютъ большіе размѣры, требуя на исправленіе свое увеличеннаго расхода, а денегъ нѣтъ, довѣрія мало. Станція окончательно разстраивается — и вотъ начало казеннаго управленія, т. е. полицейскій и почтовый чиновникъ принимаютъ въ свое распоряженіе мѣсячную подрядную плату и исправляютъ станцію на счетъ почтосодержателя.

Не будемъ говорить объ этомъ исправленіи (исторія довольно длинная), скажемъ только, что вслѣдъ за этимъ дѣлается вызовъ новыхъ желающихъ взять станцію. На торгахъ стоимость содержанія возвышается и излишекъ обращается на счетъ залоговъ неисправнаго; но вскорѣ станція опять приходитъ въ упадокъ и опять начинаются исправленія и торги. Подобное содержаніе станцій, при дѣйствительно увеличившейся естественной дороговизнѣ на фуражъ и остальныхъ станціонныхъ надобностяхъ, было главнымъ поводомъ возвышенія цѣнности содержанія ихъ, такъ что расходъ земства на почтовые надобности, въ періодъ трехлѣтія съ 1848 по 1851 годъ, съ 277,321 руб. въ годъ, — возвысился до 351,715 руб. и такимъ образомъ, увеличиваясь постепенно, въ 1856 году дошелъ до 378,525 руб., не включая сюда передержки, сдѣланной чиновниками въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ состоянія станцій въ завѣдываніи ихъ, по неисправности почтосодержателей; подобная передержка въ 1856 годъ по одной только тифлисской губерніи составляла 464,537 руб.

Конечно, намъ замѣтить, что деньги эти уплачены уже изъ капитала, вырученнаго отъ продажи залоговъ; но къ сожалѣнію приходится дать отрицательный отвѣтъ и указать еще и то, что на обезпеченіе приведенной цифры имѣется залоговъ только на 244,000, а остальная часть падаетъ на имущество неисправныхъ контрагентовъ, котораго однако же при описи найдено весьма не много; впрочемъ и 244 т. имѣютъ едва ли не одно номинальное обезпеченіе, если взглянуть на достоинство здѣшнихъ залоговъ.

Сколько извѣстно, мѣсто производящее торги, не будучи обязано закономъ повѣрять правильность оцѣнки представляемаго обезпеченіемъ имѣнія, признаетъ оцѣнку правильною и по заведенному порядку принимаетъ: сельское имѣніе въ одной четвертой части всей показанной по свидѣтельству стоимости его, а городскія рубль за рубль; точно такъ нѣтъ ему надобности справляться и тогда, когда оно дѣлаетъ расходы на счетъ тѣхъ залоговъ; это совершенно основательно — но только тамъ, гдѣ имѣніе представ-

ляемое залогомъ принадлежит контрагенту, или у него есть на столько имущества, что онъ можетъ покрыть стоимость неустойки собственностью. Здѣсь ни того, ни другаго не въ силахъ были выполнить контрагенты; были примѣры, что залогъ оцѣненъ въ нѣсколько разъ болѣе противу дѣйствительной стоимости имѣнія, или же въ свидѣльствѣ показывалось такое имѣние, розысканіе котораго при описи составляло для мѣстной полиціи большой трудъ; поэтому нельзя не согласиться, что положеніе казны весьма не завидное; мало того, что нѣтъ хорошо устроенныхъ станцій, но нѣтъ и вѣрнаго обеспечения въ предпріятіяхъ; намъ укажутъ лицъ отвѣтствующихъ за неправильность оцѣнки; да вѣдь нужно знать много ли и у нихъ есть собственного, которое покрыло бы передержку.

Можетъ быть положеніе это приметъ болѣе благоприятный оборотъ, если въ закавказскомъ краѣ будетъ введено, какъ и въ Россіи, содержаніе станцій по оцѣночной системѣ; но имѣя въ виду, что и эта система не во всѣхъ губерніяхъ достигла желаемой цѣли и не отравила замѣтныхъ безпорядковъ, то едва ли можно ожидать и здѣсь болѣе отрядныхъ результатовъ, тѣмъ болѣе, что съ каждымъ годомъ цѣнность содержанія станцій все болѣе увеличивается; уже въ 1859 году она дошла до 477,065 руб. въ годъ за 2163 лошади, содержимыя на 165 станціяхъ, помѣщенныхъ на разстояніи 4228 верстъ теперь существующей почтовой дороги въ закавказскомъ краѣ.

Намъ можетъ быть указать, что время замѣтной несправности почтосодержателей было военное и непредвидѣнное возвышеніе цѣнъ на все необходимое для станцій и въ особенности на фуражъ; но мы обязаны напомнить, что въ 1853, 1854 и большей части 1855 года, особой дороговизны не было; а если она и дѣйствительно появилась, то въ концѣ того года, и все таки это былъ короткий періодъ, въ который если бы почтосодержатели имѣли свои средства или даже довѣріе, то при оказанномъ со стороны правительства пособіи, могли обойтись, избѣжавъ тѣхъ безпорядковъ какія были; это фактъ подтвержденный сдѣланными исчислениями. Точно также опытъ доказалъ, что въ закавказскомъ краѣ высокоствѣ цѣнъ на содержаніе станцій установилась отчасти потому, что нѣхъ хорошихъ хозяевъ почтосодержателей, которые во время дѣлали бы запасы фуража и другаго имущества; осмотрительно и съ знаніемъ распоряжались и болѣе обращали бы вниманія на хозяйственное устройство, какъ на единственный источникъ къ сокращенію ремонтнаго расхода; отчасти же и отъ неимѣнія станціоннаго помѣщенія, несообразнаго распредѣленія разстояній между станціями, произвола гг. проѣзжающихъ, непримѣнимости существующихъ правилъ почтовой ѣзды къ мѣстнымъ условіямъ, дорогамъ и временамъ года закавказскаго края и наконецъ комплекта лошадей, не соответствующаго дѣйствительному разгону. Можно утвердительно сказать, что только съ устраненіемъ всего этого можно рассчитывать на улучшеніе почтовыхъ станцій, а вмѣстѣ съ тѣмъ достигнется возможность понизить высокоствѣ цѣнъ на содержаніе ихъ.

Въ 1857 году, бывшій намѣстникъ кавказскій, генералъ-фельдмаршалъ князь Барятинскій, обративъ вниманіе на цифру земскаго сбора, ассигнуемую ежегодно на почтовые надобности и видя что между тѣмъ станціи при огромности расходовъ не вполнѣ соответствуютъ необходимости, поручилъ управляющему почтовымъ округомъ генералъ-маіору Каханову заняться сколько изслѣдованіемъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія станцій, столько же и изысканіемъ средствъ сократить по возможности на это расходъ. При чемъ намѣстникъ выразилъ желаніе свое учредить на Кавказѣ движеніе почтовыхъ каретъ, хотя по главнымъ трактамъ.

Генералъ-маіоръ Кахановъ, спустя послѣ того годъ, представилъ проектъ, съ краткимъ очеркомъ котора-

го еще въ прошломъ году газета «Кавказъ» общала познакомить своихъ читателей (*).

Описывая причины возвышенія стоимости содержанія станцій, а также и препятствія, которыя поддерживаютъ безпорядокъ, г. Кахановъ собранными исчислениями доказывалъ, что средства какія получаютъ почтосодержатели не только достаточны для лучшаго устройства станціоннаго хозяйства, но что при болѣе распорядительныхъ и добросовѣстныхъ дѣйствіяхъ можетъ быть остатокъ; впрочемъ, предположеніе свое онъ считалъ осуществимымъ въ такомъ только случаѣ, если лицо, принимающее подрядъ, по состоянію своему не рассчитывая на слѣдующія отъ казны деньги и ссуду, заготовить своевременно запасы фуража и другіе предметы, а правительство съ своей стороны построить удобныя станціонныя помѣщенія, необходимыя для сохраненія станціонной прислуги и животныхъ, усилить настоящей комплектъ, соответствующій съ дѣйствительною надобностію, оградить почтосодержателя отъ произвола проѣзжающаго установленіемъ новыхъ правилъ, которыми вмѣстѣ съ тѣмъ была бы опредѣлена почтовая ѣзда, примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ и дорогамъ здѣшняго края; наконецъ уравнитъ по возможности разстояніе между станціями и усилить надзоръ земской полиціи за исправнымъ состояніемъ почтовыхъ дорогъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они находятся въ заботѣ вѣдомства путей сообщенія. Упомянувъ о непрочномъ обезпеченіи правительства контрагентами, генералъ-маіоръ Кахановъ указывалъ на выгоды, какими пользуются подрядчики при благоприятныхъ для нихъ условіяхъ, и на потери, какія земство несетъ безвозвратно при несправности подрядовъ; за симъ, обращаясь къ устройству почтовой администраціи на западѣ, гдѣ правительства предварительно сами чрезъ своихъ агентовъ усовершенствовали почтовую часть, и потомъ уже передавали въ частныя руки; указывая, что по примѣру этому учреждены въ Москвѣ, С.-Петербургѣ и Варшавѣ управленія почтовыхъ каретъ, которыя хотя дѣйствуютъ болѣе на коммерческомъ правѣ, — однако же подлежатъ контролю почтоваго департамента и что управленія эти приносятъ выгоды казнѣ, генералъ-маіоръ Кахановъ предложилъ вопросъ: почему бы и въ закавказскомъ краѣ правительству не испытать: не принесетъ ли пользы и для общества и для казны содержаніе станцій на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ содержатся делижансныя учрежденія и за тѣмъ, убѣдившись на самомъ дѣлѣ на сколько справедливъ постоянный ропотъ почтосодержателей на недостаточность получаемыхъ ими отъ земства средствъ, — опредѣлить необходимыя на почтовую повинность расходы и тогда — или вызвать изъ Россіи капиталистовъ и предложить имъ образовать здѣсь учрежденіе почтовыхъ каретъ и содержанія станцій, или же, придерживаясь существующей системѣ, измѣнить только то, что уже опытомъ признано неудобнымъ въ здѣшнемъ краѣ. Что же касается до единственнаго почти сухопутнаго сообщенія закавказскаго края съ Россіею — военной-грузинской дороги, то генералъ-маіоръ Кахановъ объяснилъ, что станціи между Тифлисомъ и Владикавказомъ находятся далеко въ неудовлетворительномъ видѣ по важности тракта и что съ тѣми средствами, какія отпускаетъ земство на содержаніе ихъ, можно

(*). Маленькая статейка, о которой здѣсь говорится, была сообщена редакціи изъ почтоваго вѣдомства; настоящей, печатаемой статьи, полученной изъ того же источника, и неопубликованаго этого общанія. Ред.

имѣть: 1-е комплектъ лошадей 41 тройкой большою чѣмъ содержалось; 2-е завести почтовый кареты; 3-е учредить особое управленіе для заведыванія этими станціями, 4-е платить наемную за дома плату, 5-е производить 17% въ награду чиновникамъ, съ отдѣленіемъ изъ нихъ двухъ % на образованіе капитала, на который впоследствии открытъ въ Тифлисѣ больницу для пользованія почтовыхъ чиновъ и училище для дѣтей ихъ и изъ остатка погашать съ процентами въ продолженіи восьми лѣтъ 128,796 руб. необходимыхъ на первоначальное обзаведеніе; станціонныя же дома предполагалъ построить чрезъ частныхъ лицъ, съ выдачею имъ на условіяхъ о выдачѣ ссуды изъ закавказскаго приказа общественнаго призрѣнія пособія подъ наемную плату. При этомъ была высказана имъ и та мысль, что съ устройствомъ болѣе легкихъ каретъ и омнибусовъ можно будетъ распространить движеніе ихъ и по тѣмъ дорогамъ, гдѣ еще нѣтъ шоссе — что значительно облегчитъ возможность дѣлать переѣзды по болѣе умѣренной цѣнѣ и увеличитъ доходъ новаго учрежденія.

Проектъ этотъ по волѣ намѣстника былъ рассмотренъ особо назначенными для того лицами и въ 1859 году утвержденъ. Вслѣдъ за этимъ, по порученію его сиятельства, архитекторомъ Симпсономъ составлены планы и чертежи одиннадцати зданій по тракту для почтовыхъ станцій и двумъ въ Тифлисѣ и Владикавказѣ подъ помѣщенія конторъ учрежденія почтовыхъ экипажей, а инженеръ-поручикомъ фонъ-Бурмейстеромъ составлены смѣты, которыя по порученію генералъ-адъютанта Милютина пересмотрены инженеръ-подполковникомъ Статковскимъ.

(Окончаніе въ слѣд. №)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ магазинѣ г-жа БОНОММЪ, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Болдалова, поступилъ въ продажу вновь полученныя изъ Франціи КОММЕСТИБЛЪ, именно: прованское масло, цинтрашныя вина и другіе напитки, консервы разныхъ сортовъ, сыръ и пр. по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. 2.

ПРОДАЕТСЯ КАРЕТА лондонской работы на Ханской улицѣ въ домѣ полковника Лорнсъ-Меликова; спросить у кучера Ефима. 3.

АУКЦИОНЪ.

4-го сентября 1863 года въ закавказскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, на продажѣ просроченныхъ серебряныхъ, золотыхъ и драгоценныхъ вещей.

ДРОВА.

На правой сторонѣ Михайловскаго моста, пониже плыни, на берегу Куры, продаются дрова по самой умѣренной цѣнѣ Е. М. 3.

При Закавказской складочной таможенѣ 2-го будущаго сентября въ часъ по полудни и въ слѣдующіе за тѣмъ дни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ, будутъ продаваться съ аукціоннаго торга разные мануфактурные товары, а именно: бязь Американская вѣсомъ 6 пуд. и ситцея набивной вѣсомъ 268 пуд. по случаю неввоза хозяиномъ въ срокъ слѣдующихъ за эти товары таможенныхъ сборовъ.

Торговля освѣтительныхъ материаловъ завода Витте и комп. парафиновымъ масломъ и свѣчами, а равно фотогенными лампами, производившаяся у фотографа Морина, нынѣ переведена на Велиаминовскую улицу напротивъ зданія пожарной команды, третій домъ отъ угла армянскаго базара. Здѣсь поучены ручныя лампы и французскія стеклянныя лампы съ большимъ запасомъ стеколъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ РЕКУРСИВЪ			ВАКУУМЕТРЪ въ русск. полудни при 137, Р. 63.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	ТЕМП. ПО РАС.	
		СУХОЙ	СМОЧ.	ВОЗДУХА.			СѢВ. ПОЛ. ПОЛ.	ЮЖ. ПОЛ. ПОЛ.
20-го августа.	7 утра.	+ 17,8	+ 13,5	0,57	576,94	ЮВ. слаб.	Облачно.	+ 15,6 + 23,4
	1 полудни	+ 22,8	+ 15,2	0,39	575,55	ЮВ. слаб.		
21-го августа.	9 вечера.	+ 16,7	+ 12,7	0,38	574,48	Тихо.	Обл. на гориз.	+ 10,8 + 23,4
	7 утра.	+ 14,0	+ 11,4	0,70	575,12	Тихо.		
22-го августа.	1 полудни	+ 22,6	+ 15,0	0,39	573,59	ЮВ. слаб.	Обл. разс.	+ 13,4 + 23,4
	9 вечера.	+ 18,7	+ 13,6	0,52	574,21	ЮВ. слаб.		
22-го августа.	7 утра.	+ 17,4	+ 14,2	0,67	575,25	ЮВ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 13,4 + 23,4
	1 полудни	+ 22,0	+ 15,8	0,48	574,35	ЮВ. слаб.		
22-го августа.	9 вечера.	+ 18,4	+ 14,0	0,57	574,21	Тихо.	Обл. разс.	

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ:

ТИФЛИСЪ. Августа 25-го дня, 1863 г.

Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ѳ. Бобылевъ.

ОСОБОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 66 ГАЗ. „КАВКАЗЪ“, 1863 Г.

НОВЫЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица съ Августѣйшими дѣтьми прибыли благополучно, 12-го сего августа, въ г. Ростовъ на Дону. 13-го числа изволятъ отправиться въ г. Таганрогъ.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ проѣхать, 8-го августа, по желѣзной дорогѣ изъ Аксай въ Новочеркасскъ; 11-го числа—въ Грушевку и оттуда, того же дня, обратно въ Аксай.

Приводимъ военныя извѣстія изъ «Русскаго Инвалида»:

Сегодня получено нами нѣсколько телеграфическихъ извѣстій изъ Вильно и подробный журналъ военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ.

Первыя изъ нихъ удостовѣряютъ, что и наиболѣе упорныя въ своихъ заблужденіяхъ мятежники начинаютъ явѣе понимать положеніе дѣла и сознавать всю безнадежность затѣяннаго ими предпріятія. На дняхъ, къ Поневѣжскому военному начальнику добровольно явились изъ мятежническихъ шаекъ 89 человекъ, въ томъ числѣ двое дворянъ и одинъ ксендзъ; но, какъ само собою разумѣется, энергическія дѣйствія для успокоенія края продолжаются.

8-го августа, отрядъ изъ 2-хъ ротъ, эскадрона гусаръ и полубатальона атаманцевъ, подъ командою полковника Колецкаго, атаковалъ въ Храповицкомъ лѣсу, у деревни Буды (Поневѣжскаго уѣзда) шайку ксендза Мацкевича, изъ 120 человекъ, и разбилъ ее на голову; у мятежниковъ 24 убитыхъ, 3-е плѣнныхъ, въ томъ числѣ отецъ Мацкевича; кромѣ того у нихъ отбито 27 лошадей, много оружія, котлы и аптека.

9-го августа, отрядъ изъ трехъ ротъ лейбъ-гвардіи Гатчинскаго полка, подъ командою того же полка капитана Карташева, настигъ и разбилъ въ Августовской губерніи, близъ села Олькенишки, соединенныя шайки Глѣба Сендика, Любича и Острога, числомъ до 800 человекъ. Мятежники понесли огромную потерю убитыми и ранеными; въ числѣ убитыхъ одинъ изъ предводителей Любичъ; сверхъ того войсками отбито 9 лошадей и много оружія; съ нашей стороны 2 убитыхъ и 9 раненыхъ рядовыхъ.

Въ сообщаемомъ же сегодня журналѣ военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ, безъ сомнѣнія, наиболѣе вниманію обращаютъ на себя дѣйствія колонны полковника Цѣтчинскаго, который, какъ извѣстно, преслѣдовалъ мятежническое скопище, успѣвшее захватить нашъ транспортъ въ Жиржинскомъ лѣсу. Изъ подробнаго описанія видно, что, тотчасъ послѣ дѣла, это скопище, вслѣдствіе раздоровъ между предводителями, раздѣлилось на нѣсколько партій; затѣмъ, мятежники, преслѣдуемые нашими отрядами, разошлись по разнымъ направленіямъ и болѣею частью разсѣялись; два заклепанныя орудія, доставшіяся имъ въ руки, были затоплены, и нашлись проводники, которые берутся указать мѣсто въ рѣкѣ, куда они сброшены.

Изъ послѣдняго военнаго жунала видно также, что въ концѣ іюля мѣсяца, наибольшее число мятежническихъ шаекъ находилось въ восточной части Люблинской губерніи. Это свѣдѣніе подтверждается и донесеніями изъ кievскаго военного округа; но какъ видно также изъ журнала, мятежники не рѣшаются долго оставаться въ большомъ сборѣ, и при появленіи нашихъ отрядовъ дѣлятся на партіи, стараясь уклониться отъ встрѣчъ съ войсками.

Варшава, 12-го августа. Отрядъ изъ 4½ ротъ, 2 орудій и сотни казаковъ, подъ командою капитана Заблоцкаго, посланный изъ Радзына, нанесъ 7-го августа, въ Сосновицкихъ лѣсахъ, сильное пораженіе тремъ соединеннымъ шайкамъ, подъ предводительствомъ Крысинскаго; потеря мятежниковъ весьма значительна. У насъ 5 раненыхъ.

10-го августа, штабъ-капитанъ пограничной стражи Ковалевскій, съ ротою Низовскаго полка и 25 объѣздчиками, настигъ и разбилъ въ болотистыхъ лѣсахъ Бѣлогороды, въ окрестностяхъ Щучина, шайку изъ 800 человекъ. Мятежники потеряли много убитыми; въ числѣ ихъ находится—начальникъ шайки Мицевичъ и два его помощника; кромѣ того, у нихъ отбитъ весь обозъ. У насъ потери не было.

— Газета «Presse» сообщаетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ слѣдующее: «14-го (2-го) іюля, въ день отправленія отвѣтовъ князи Горчакова, графъ Бернсторфъ, по порученію своего правительства, побѣжалъ къ графу Росселю и объявилъ ему самымъ положительнымъ образомъ, что Пруссія, во вниманіе къ явной цѣли польскаго возстанія добиться независимости Польши въ предѣлахъ 1772 года, а также принимая въ соображеніе опасность, угрожающую со стороны Франціи рейнскими провинціями, признаетъ всякое вооруженное вмѣшательство въ польскія дѣла поводомъ къ войнѣ и объявитъ Франціи войну. Хотя Пруссія сдѣлала эту декларацію только въ Лондонѣ, однако она немедленно была сообщена дворамъ парижскому и вѣнскому; Англія же сослалась на нее, въ оправданіе своего отступленія. Уже 28-го (16-го) іюля графъ Бернсторфъ донесъ г. Бисмарку, что графъ Россель положительно увѣрилъ его въ твердой рѣшимости Англіи никогда не допустить нападена на прусскую землю.»

— Газета «Morning-Post» сомнѣвается въ томъ, чтобы какой бы то ни было прусскій король согласился подчиниться германской законодательной власти, которая бы преобладала надъ его собственнымъ внутреннимъ полноправіемъ,—особенно послѣ того, какъ нынѣшній король не хочетъ признавать надъ собою прусской законодательной власти. Впрочемъ, англійская газета замѣчаетъ, что врядъ ли австрійскій императоръ выказалъ бы болѣе покорности, еслибы механизмъ предлагаемаго имъ союзнаго устройства не обещалъ ему важнаго вознагражденія, въ видѣ преобладанія въ Германіи.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕЖИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Франкфуртъ, 23-го (11-го) августа. Австрійскій проектъ союзной реформы обсуждался по статьямъ во вчерашнемъ засѣданіи конгресса. Конгрессъ единогласно принялъ первую статью проекта, выслушавъ возраженія герцога альтенбургскаго, которое вызвало продолжительный отвѣтъ саксенъ-кобургскаго герцога; многія другія статьи также обсужены и приняты. Дѣло реформы горячо поддерживаютъ въ смыслѣ австрійскаго проекта короли баварскій, саксонскій и ганноверскій. Слѣдующее засѣданіе будетъ въ понедѣльникъ.

Мюнхенъ, 23-го (11-го) августа. Палата Депутатовъ имѣла вчера чрезвычайное засѣданіе. Президентъ произнесъ рѣчь, въ которой пригласилъ Па-

лату присоединиться къ унитарнымъ стремленіямъ государей единодушнымъ заявленіемъ ея сочувствія, и Палата троекратно приветствовала г. дарей, собравшихся во Франкфуртъ.

Франкфуртъ, 23-го (11-го) августа, вечеромъ. Газета «Еигоре» извѣщаетъ, что датское правительство сообщитъ въ будущій четвергъ, 27-го (15-го) августа, свой отвѣтъ на рѣшеніе Германскаго Сейма, состоявшееся 9-го іюля. Въ этомъ отвѣтѣ будетъ заявлено, что Данія не можетъ сообщаться съ увѣщаніемъ Союзнаго Сейма, что она не отмѣнитъ декрета 30-го марта, и приметъ союзную экзекуцію за неприязненное дѣйствіе, направленное противъ достоинства короны и противъ самаго существованія датской монархіи. «Еигоре» увѣряетъ, что Данія и Швеція уже условились словесно объ основахъ наступательнаго и оборонительнаго Союза, и что союзная экзекуція послужитъ сигналомъ ко вступленію шведскихъ войскъ въ Данію.

Франкфуртъ, 24-го (12-го) августа. Совѣщанія государей возобновились сегодня въ одиннадцать часовъ, и закроются, вѣроятно, (27-го (15-го) числа. «Süddeutsche Zeitung» извѣщаетъ, что вѣроятно будетъ принятъ проектъ директоріи, состоящей изъ семи членовъ, въ которой, кромѣ голосовъ, принадлежащихъ Австріи, Баваріи и Пруссіи, два мѣста будутъ принадлежать попеременно Саксоніи, Ганноверу и Вюртембергу, а другія два мѣста будутъ предоставлены малымъ государствамъ. По словамъ той же газеты, конгрессъ склоняется въ пользу прямого народнаго избранія двухъ третей членовъ для союзной Палаты Депутатовъ.

Берлинъ, 24-го (12-го) августа, вечеромъ. Въ «Staatsanzeiger» напечатанъ отвѣтъ короля Вильгельма на общее приглашеніе нѣмецкихъ государей. Какъ отвѣтъ, такъ и приглашеніе писаны 20-го (8-го) августа. Король остается при своемъ отказѣ, заявленномъ 4-го августа, — тѣмъ болѣе, говоритъ

его величество, что даже и нынѣ ему не сообщены офиціально австрійскія предложенія, и что ему невозможно участвовать въ совѣщаніяхъ безъ подачи мнѣній, равносильныхъ формальному обязательству. Но онъ объявляетъ, что не можетъ подать рѣшительный голосъ, не подвергнувъ австрійскія предложенія предварительному обсужденію своихъ совѣтниковъ. Король говоритъ въ заключеніе, что приметъ съ готовностью и обсудитъ тщательно всякое сообщеніе, сдѣланное ему сочленами его по Союзу.

Берлинъ, 24-го (12-го) августа, вечеромъ. Въ «Norddeutsche-Zeitung» напечатана депеша г. Бисмарка, изъ Баденъ-Бадена отъ 21-го (9-го) августа, на имя г. Сидова, прусскаго министра во Франкфуртъ. Эта бумага оканчивается такъ: «Ограничиваюсь пока объявленіемъ, что, по нашему мнѣнію, предложенный Австріею планъ реформы не отвѣчаетъ ни тому положенію, на которое Пруссія имѣетъ право, ни законнымъ интересамъ нѣмецкаго народа. Принявъ этотъ планъ, Пруссія отказалась бы отъ своего положенія, созданнаго ея могуществомъ и исторіей, въ системѣ европейскихъ государствъ, и могла бы принести силы страны въ жертву проектамъ, чуждымъ для ея интересовъ и притомъ такимъ, о которыхъ мы не могли бы произнести сужденія съ тѣмъ законнымъ вліяніемъ и контрольнымъ авторитетомъ, какіе принадлежатъ намъ по праву.»

Франкфуртъ, 24-го (12-го) августа, вечеромъ. Увѣряютъ изъ хорошаго источника, что на сегодняшнемъ совѣщаніи государей, продолжавшемся три часа, соглашеніе сдѣлало новые успѣхи. Вопросъ о директоріи порѣшенъ.

Лондонъ, 25-го (12-го) августа. По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка отъ 14-го (2-го) августа, армія генерала Ли находится между Рапиданомъ и Раппаганнокомъ. Полагаютъ, что генераль Ли нападаетъ на генерала Мида одновременно съ фронта и съ тыла. Южная кавалерія находится въ долинѣ Шенандоа.